

ОТРЕЧЕСТВО

Литературный сборник

Уважаемые ветераны, авторы сборника!

Я с большим удовольствием познакомился с вашим поэтическим творчеством. Поражает ваше чувственное отношение к прошлому и настоящему страны, непреходящая любовь к родной магистрали, ее людям.

Желаю всем вам доброго здоровья и новых творческих успехов.

Начальник Свердловской
железной дороги
Б. КОЛЕСНИКОВ

Свердловская железная дорога
ОБЪЕДИНЕНИЕ
В честь 55-летия Победы
в Великой Отечественной войне
1941 — 1945 годов

К ЧИТАТЕЛЮ

Сборник стихов, открытый вами, уважаемые читатели, выпущен в честь 55-летия Победы над фашистской Германией. Авторы его - ветераны войны и труда, отдавшие Свердловской железной дороге лучшие годы. Много повидавшие и познавшие, они выражают свою радость жизни, боль утрат, отношение к любимому делу через стихи.

Безусловно, каждый по-разному оценивает ушедшие в историю события, по-своему относится к сегодняшним дням, но у них общая любовь к родному краю, железной дороге, к людям, помогающим выстоять, не зачерстветь душой.

Не судите их произведения слишком строго за не всегда удачную рифму, неточность выражений, ведь они все поэты самодеятельные, хотя многие имеют изданные сборники.

Пожелаем же авторам новых успехов в литературном творчестве, так как это память не только им, а и тем, кому посвящаются строчки их произведений.

Ю. СУШКОВ,
член Союза журналистов России.

16
Ю

В СБ
0-82

Свердловская железная дорога

ОТЕЧЕСТВО

Литературный
сборник

Всероссийский
ЦБС

257491

Всероссийский ЦБС
Пермской области

АБ

Екатеринбург

2000

УДК 882-1(082)
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
082

Редактор-составитель

Ю. М. СУШКОВ

Редакционный совет:

Ю. А. ПИКАЛИН, М. Т. БАЛУЕВ,

Н. К. ГОРНОСТЫРЕВ,

Г. Н. ЛОБАНОВ, В. Ф. ПОПКОВ,

Ю. М. СУШКОВ

082 Отечество. Сборник стихов ветеранов Свердловской железной дороги/Ред.-сост. Сушков Ю. М.— Екатеринбург, 2000.—136 с.

ISBN 5-88187-087-5

Свердловская железная дорога выпускает собранные в одной книге произведения литераторов-ветеранов в честь 55-летия Победы в Великой Отечественной войне.

ООО «Первый элемент», г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 3, офис 335.

Изд. лиц. № 070868 от 03.03.98 г.

Подписано в печать 28.03.2000. Формат 70×100/32. Бумага ВХИ.

Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,525. Тираж 5000 экз.

Заказ № 1412.

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
заказчика в издательско-полиграфическом комплексе «Звезда»
614600, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Авторы:

Михаил БАЛУЕВ
Николай ЕРЕМИН
Сергей ЗЕМЦОВ
Ирина КАРЛСТЭДТ
Лидия ЛАЗУКОВА
Василий МАШИН
Павел МИКИТИЧ
Людмила ПАНЕКИНА
Ангелина СЕРОГОДСКАЯ
Владимир ХАИН
Валентина ФРОЛОВА

БАЛУЕВ
Михаил
Трофимович,

*1929 года рождения.
В армии с августа
1944 года по май
1947. Юнга флота,
моторист торпедных
катеров. Трудовую*

деятельность начал с 1947 года. После окончания дортехшколы работал помощником машиниста, машинистом, машинистом-инструктором, заместителем начальника ТЧ-2 Пермского отделения.

В 1966 году присвоено звание "Герой Социалистического Труда". Активно занимается общественной работой - председатель Совета ветеранов, руководитель музея Трудовой славы локомотивного депо - Пермь-11.

О СЕБЕ НА ФОТОГРАФИИ

Вот это фотография моя,
С улыбкой грустной смотрю я на себя.
Слегка усталым, постаревшим
Здесь запечатлен, но есть еще
В глазах моих огонь.
Жар у него, конечно, невелик,
Но все-таки огонь еще горит.

Медали, ордена о многом говорят,
И память возвращает все назад,
В далекие и страшные года,
Когда в страну пришла безмерная беда.

Совсем мальчишкой
Я на фронт сбежал
И скоро в школу юнг
На Соловки попал.
Потом на море Баренца служил,
Честь и достоинство свое не уронил.

О ЖИЗНИ

Я жизнь свою прожил не зря:
След неплохой оставил я.
В те годы страшной той войны
Мы, пацаны, на фронт пошли,
И в школу юнг на Соловки
Отправили нас из Перми.
Тепло там школа приняла

И многое нам всем дала.
В ней мы учились целый год,
Потом отправились на флот
Не неумех - уже спецов,
Хороших флотских мастеров.
Я море Баренца узнал,
Крутые волны испытал
Там свой характер обретал
И постепенно сам мужал.
Когда ж окончилась война,
Была другая жизнь дана.
Я кочегаром начинал.
Потом и машинистом стал.
Работа эта тяжела
И даже слишком горяча.
Всего себя я ей отдал
И горечи не испытал.
Так жизнь моя в депо прошла.
Здесь след, друзья, оставил я,
Пришедших многих обучал
И сам потом не отставал.
Теперь на пенсии сижу,
Но из депо не ухожу.
В истории депо, как в капельке воды,
Отражены все стороны моей страны.
Так и течет вся жизнь моя.
Нет! След в депо оставил я!

К ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ

Сегодня рано я поднялся,
Совсем немного отдыхал:
Ведь день особый начинался -
Он всем Победу возвещал.
В том сорок пятом, уж далеко,
Народ Победу одержал
И над разгромленным рейхстагом
Победы знамя водружал.
И несмотря на все потери
Народ советский ликовал!
Он всю войну, конечно, верил
В Победу. Вот и одержал.
Летят года, и ветеранов
Все меньше, меньше уж стает.
Мы все им очень благодарны
За сорок пятый светлый год.
Да, день Победы - светлый праздник
Ликуй, народ, ликуй, страна
И то, что было в сорок пятом,
Мы не забудем никогда!

ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ!

Праздник провести не просто,
Надо думать, размышлять,
Чтобы было все на ять!
Списки снова утвердить,
Чтоб больных не позабыть,

Дома всех их посетить,
Пожелать им всем здоровья
И подарочки вручить.
Остальных собрать в депо,
Поприветствовать тепло,
На экскурсию свозить,
За столами усадить,
Всех поздравить с Днем Победы,
Чтобы дольше жили деды,
Не ворчали бы на нас,
Жили радостно сейчас.
Жизнь ведь очень хороша,
Радуйтесь, мои друзья!

РАЗДУМЬЯ

А стоит ли мне, в самом деле,
В депо родимое ходить?
И, может быть, настало время
Все это разом прекратить?
Ведь здесь, в депо, уж все иное:
Иные люди, свой расклад.
И нет друзей, что были рядом,
Которым я всегда был рад.
Иных давно уж схоронили,
Другие на покой ушли,
Да, честно все мы потрудились,
Спасибо вам всем от души.
Но бросить я депо не в силах,
Здесь жизнь моя почти прошла,
Оно, как жизненная сила

Вперед все двигало меня.
 Теперь все позади осталось,
 Пенсионер уже давно,
 Но тропкою, такой знакомой,
 Я все хожу еще в депо.
 Пока же есть еще силенки,
 В депо помалу я тружусь,
 Хоть на общественной работе -
 Все в коллективе пригожусь.
 Но если скажут по-иному,
 То я безропотно уйду,
 Но все равно депо родное,
 Я никогда не прокляну!

ПОХВАЛА

Похвала, похвала, похвала,
 Как бальзам, ты порою нужна.
 Праздник в душах всегда создаешь
 И к свершениям новым зовешь.
 Для других похвала - это яд,
 Разрушающий жизненный взгляд.
 Бремя славы не просто нести,
 Можно сбиться с прямого пути
 И в конфликты со всеми войти.
 В черном цвете все видеть потом
 И гордиться лишь только собой.
 Похвала, похвала, похвала,
 Нет, не всем ты сегодня нужна,
 Ядом можешь ты быть иногда,
 Нет, не всем ты нужна, похвала.

О КРАСОТЕ И РАДОСТИ ЖИЗНИ

Жизнь свою вы не ругайте,
 Жизнь прекрасна, хороша!
 Встанешь рано, солнце всходит,
 Соловьи поют с утра.
 Воздух чистый и прозрачен,
 Дымка над рекой висит,
 Тишина стоит такая,
 Кажется, в ушах звенит.
 Нам природа подарила жизнь
 Во всей ее красе,
 Так живите вы спокойно
 И ходите по росе,
 Утром раненько вставайте
 И любуйтесь на восход,
 Красота кругом такая,
 Даже за душу берет.
 Наша жизнь у нас не вечна,
 Она, словно как звезда:
 Промелькнет по небосклону
 И исчезнет навсегда.
 Жизнь свою не проклиняйте,
 Радуйтесь ей каждый день,
 Добрым словом поминайте
 И живите веселей.

ЕРЕМИН
Николай
Иннокентьевич

Вся трудовая биография Николая Иннокентьевича связана со Свердловской железной дорогой. Здесь он был в самой гуще событий: поездной диспетчер, ревизор по безопасности движения

поездов, в распорядительном отделе Управления дороги. Явился инициатором передовых методов по скоростному пропуску поездов, активно участвовал во внедрении новых технологических процессов в эксплуатационной работе, в приемке в эксплуатацию новой техники.

Когда ушел на пенсию, то, как он признается, появилось время попытаться изложить в стихотворной форме все пережитое, увиденное. "Не могу без дела!". И в этих словах - он весь.

ФРОНТУ!

Мчится поезд полным ходом,
 Снег сметая под откос.
 Поезд мчится ближе к фронту
 Под напевный стук колес.

Шахты, фабрики, заводы,
 Реки, горы и моря
 Встали дружно на защиту
 От фашистского зверья.

Не пройдет фашист коварный
 В приуральские края.
 Защитим тебя, родная
 Наша русская земля.

Танки, пушки, самолеты -
 Все, что можем тебе дать,
 Скоростными поездами
 Я поклялся отправлять.

1942 г. Из сборника
 "Голоса ветеранов"

Я СЫН ТВОЙ, РОССИЯ!

Россия, матушка родная,
 Как дороги твои черты.
 В моей крови, делах и мыслях -

Все это ты и только ты!
 Проходят дни, грядет кончина,
 Я верю, из седых глубин
 Потомки скажут, вспоминая:
 "Достойный Родине был сын!"
 А я сольюсь отжившим телом
 С землею прадедов, отцов,
 Которых родила, растила
 Творцов, умельцев, мастеров.
 Россия - родина умов, поэтов,
 Мечтателей, фантазий и идей,
 Проходчиков в земные недра,
 Строителей искусственных морей.
 1996 г. Из сборника "Голоса ветеранов"

ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ

Быть железнодорожником престижно.
 Это мне известно с малых лет.
 Мальчуганами ходили мы на станцию
 Слушать радио - диковинку тех лет.

Топая по шпалам к дяде на работу,
 Иль с отцом на тормозе в пути,
 Я вбирал в себя все новое,
 Понял: от "железки" не уйти.

Труд мой первых лет подростком
 На строительстве вторых путей
 Подтвердил любовь и увлеченье
 Раньше зародившихся идей.

Первым делом захотелось мне
 Управлять движением поездов,
 Сесть за стол у пульта управленья -
 Ради этого на все пойти готов.

И пошел мальчишкой деревенским
 Стрелки чистить, освещать, переводить,
 Чтоб специалистом быть достойным,
 Следует немало изучить.

В нашу юность после революции
 Шла везде гражданская война,
 Школы, институты поразрушены,
 За основу знаний практика была,

Год работал разъездным дежурным,
 Подменял больных, отпускников,
 Перешедших на другую должность
 Или уходящих в армию призывников.

Это была школа для меня:
 В новых коллективах я учился,
 Пополняя опыт и сноровку,
 А затем и сам в солдатах очутился.

Возвратясь в гражданскую среду,
 На Урале я работал и учился,
 Начиная на станции Уктус -
 В Управлении со службою простился.

257491

МОЛОДОСТЬ

Молодость в здравии нашем -
Эта часть жизни - весна,
Силу любви и веселья -
Все совмещает она.

Память о юных годах
Мне яркою светит звездой,
Смывая страданья и скорби,
Душой я всегда молодой.

Известно, что тело хилеет
В сумерках жизни всегда.
Я стремлюсь, чтоб душа не старела
И вечно была молода.

ЯБЛОНЯ

Не привыкли яблони к морозам,
На Урале холодно зимой.
Если не укроешь корневище снегом,
Ожидай погибели весной.

Мы-то должны помнить это,
Даже вроде в теплые года
Три, четыре дня морозных
На Урале могут быть всегда.

Мы для милых яблонь не жалели
Изобилия подкормки и воды -
Крепкие морозы закрипели,
Кое-где повымерзли сады.

Май придет, и снова все белеет,
Возвращая праздник естества,
На подмерзших яблонях и грушах
Кое-где пробилась листва.

Я гляжу на гибнущую крону
И клянусь мороз уральский злой,
Веря в силу корневой системы,
Связывающую яблоню с землей.

ЗЕМЦОВ
Сергей
Владимирович

Участник не Великой Отечественной, он - «афганец», и этим сказано многое. Родился и вырос в Свердловске. Закончил железнодорожный техникум и сразу был призван в армию. Его поколению выпала Афганская война, и ему, как и

тысячам парней, пришлось в ней участвовать. Командовал зенитно-ракетно-гранатометным взводом. Прыгал с парашютом. Награжден тремя медалями, имеет ранение. Сейчас Сергей Земцов работает в локомотивном депо Свердловского отделения магистрали.

Стихи пишет в основном на афганские темы. В 1997 году вышел его первый сборник "Строка, крапленная Афганом". Из него и взяты несколько произведений.

ТРУДНОЙ ЖИЗНЬЮ СОЛДАТА

Нам с тобою одною дорогой
По жаре и метелям шагать.
Лет прожили пока мы немного,
В восемнадцать пришлось воевать.

До победы успеть бы, ребята,
Грудью полною жизни вдохнуть,
Но живем трудной жизнью солдата.
Он почетный, нелегкий наш путь.

Мы шагнули в афганские горы,
Нам Отчизна вручила приказ
Там, где дело, а не разговоры,
Там ищите, товарищи, нас.

До Победы суметь бы, ребята,
Не упасть и не рухнуть в пыли,
Сохранив честь и совесть солдата,
Боль облегчив афганской земли.

И не надо другой нам дороги,
Чем дороги - наказывать зло.
Мы шагнули сюда по тревоге,
Когда правду войной замело.

До Победы дойти бы, ребята,
Без потерь правду ту откопать.

Мы живем трудной жизнью солдата,
 Попросила так Родина-мать!

ПЕРЕД БОЕМ

Пред модулями все необходимое для боя
 Разложено, отремонтировано, сжато;
 Ласкает солнце нежно небо голубое
 И согревает лаской каждого солдата.
 У парка выстроены крепкие машины,
 Начищен, смазан их единый строй,
 В пыли протекторами новенькой резины
 Их роспись о готовности к работе боевой.
 У штаба командиры, уточнение задачи,
 Звучат слова распоряжений в тишине,
 Пройдут часы,
 И грянет первый залп удачи,
 Узнают нас по почерку душманы на войне.
 Уйдет десант врага громить на поле боя,
 Прижмет в горах воров, бандитов, палачей
 Уменьем - тем, что от подъема до отбоя
 Сквозь пот вливалось крепкостью плечей.
 И ничего, что рядом будет пополнение
 Впервые видеть злые отблески бойниц,
 Впервые чувствовать тревогу и волнение
 И прятать страх в широкой глубине глазниц,
 И видеть друга старшего мудреную отвагу,
 Его расчетливость и хладнокровие в бою,
 И убеждаться позже, писем мучая бумагу,
 Что больше жизни любишь Родину свою!

ЗАПОЗДАЛЫЕ ЖУРАВЛИ

Сын нередко спрашивал глазами:
 “Мама, скоро папа прилетит домой?”
 И торчал в подъезде долгими часами,
 Не по-детски грустный и немой.
 У окна сидел и в дождь, и в слякоть,
 Сердцем малым силившись понять,
 Отчего так часто может плакать
 И зачем платок надела черный мать.
 И зачем опять сегодня на закате,
 Вторя крику запоздалых журавлей,
 Напевала мама песню о солдате,
 Не пришедшем с окровавленных полей?
 Сын тревожил маму долгим взглядом
 И с недетским состраданьем на лице
 Быть старался чаще с нею рядом,
 Лишь глазами спрашивая об отце.
 Ждал ответа, худенький, но крепкий,
 Исподлобья, так похожий на отца.
 Что в Афганистане не вернулся из разведки,
 Долг солдатский выполняя до конца.

ПРОВОДЫ КОМАНДИРА

Улетит командир отцветающим днем,
 Возвратится в Союз на закате.
 Долго будем мы помнить о нем,
 Как и он - о последнем солдате.

Протирали в ученьях одежду до дыр,
 Безгранично в него крепла вера.
 Жизни, службе учил командир
 Нас своей, личной статью примера.

Мы шагали за ним по суровой войне,
 Выполняли совместно задания
 С ним, надежным и верным в огне.
 Наступает пора расставанья...

“До свиданья!” сказать нету силы ему.
 Но так надо - все кончились сроки,
 Каждый, словно отцу своему,
 Все желаем счастливой дороги!

У врагов отвоеван негаснущий мир,
 И победой закат полыхает...
 Все же жалко, что наш боевой командир
 По замене в Союз улетает.

СОЛДАТСКИЙ ВЗГЛЯД

Солдатик, от роду немного,
 С гранатой, сжатой в кулаке,
 В глаза заглядывает строго,
 Слезой сбегая к высохшей реке.
 Солдатик - боль и гнев страны,
 На высоте, ветрам открытой,
 Как эхо праведной войны,
 Живой стоит, а не убитый.
 Солдатик - раны, кровь и пот,

Единство дружбы нерушимой,
 Не сдавшийся, непобедимый
 На фоне тысяч павших рот.
 Солдатик - века бронзовый загар,
 Спаситель мира от порабощений,
 Фашистской нечисти туша пожар,
 Стоит, тревожа души поколений,
 И здесь, в афганской этой стороне,
 Нам близок взгляд того солдата,
 И мы на этой необъявленной войне
 Свой долг перед Отчизной выполняем свято.

БАБУШКА, ПОМНИШЬ?

Бабушка, помнишь ли первого внука,
 Помнишь ли, бабушка, старенький дом,
 Помнишь, как мы любили друг друга,
 Как нас пугал грозовой с неба гром?

Верю, ты нынче скучаешь по внуку,
 А я за границей, в тревогах войны,
 Я скоро приеду, пожму нежно руку
 И чмокну тебя в белизну седины.

Здесь, на чужбине, бывает тоскливо,
 Здесь чаще и звонче разносится гром,
 Но, как дед с войны, я пишу шаловливо
 О том, что служу в эшелоне втором.

Немножко осталось до нашей Победы,
 Мы здесь помогаем афганским друзьям

Врагов, что приносят несчетные беды,
Зарыть на дне ими нам вырытых ям.

Ты, бабушка, жди, я вернусь на рассвете
Живым, как и дед, я приеду с войны.
Тебе, самой лучшей и доброй на свете,
Цветы привезу я с чужой стороны.

СВЕРДЛОВСКУ

Там, на Урале, в дорогом Свердловске,
Едва рассвет на небе воцарит,
Спешат к станкам безусые подростки,
Которым нас придется здесь сменить.

Вот так и мы шагали по бульварам
В аэроклуб, в депо и на завод,
А вечерами, разойдясь по парам,
Гулял свердловский трудовой народ.

Мы нынче служим здесь, в Афганистане,
И, если вдруг встречаешь земляка,
Бальзам прикладываешь к ране:
По дому гложет все-таки тоска.

Накоротке, как дома, у "Исети",
Друг друга стукнем нежно по плечам,
Разговоримся. И окажется - соседи,
За молоком стояли рядом по утрам.

И вспомним город, вспомним дорогие
И сердцу близкие Шарташ, УПИ и ВИЗ,
И Уралмаша площади большие,
Палаток Каменных карниз.

Мы - на постах в горах Афганистана.
Родные, не волнуйтесь, ждите нас!
До дома далеко, и утром рано
Нас будит точный боевой приказ.

Но всякий раз, когда готовясь к бою
И в грузе наводя последний лоск,
На всякий случай мы прощаемся с тобою,
Любимый город, дорогой Свердловск.

ДОМОЙ

Знаю, ждут, и верю свято,
Что бы ни было со мной,
Встретит Родина солдата,
Что со службы в дом родной,
Позабыв про все печали,
Сняв и спрятав ордена,
Прошагав любые дали,
Возвратится навсегда.
До любимой до сторонки,
До российских до берез,
До возлюбленной девчонки,
До ее красивых кос,
До ее прикосновенья,
До хранимой чистоты

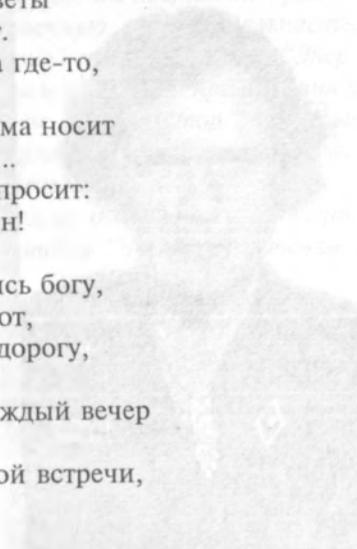
Он дойдет без сожаленья
 Через длинные версты.
 Бой не кончен. До победы,
 Может, год, а может, два.
 Писем краткие ответы —
 Незатейливы слова.
 Но без страха и упрека,
 Шаг за шагом, напрямиком
 Манит верная дорога
 Возвратиться в отчий дом.
 Дошагать до нежной мамы,
 До старинного двора,
 До сторонки, где бураны,
 До сторонки, где жара,
 До берез, налитых соком,
 До туманной тишины —
 С честно выполненным долгом
 Возвратившимся с войны.

МАТЬ

На стене - цветное фото,
 Фото из письма:
 "Мам, крылатая пехота,
 Это значит я.
 Здесь война запылала,
 Чуть подзадержусь....
 Подожди, осталось мало,
 Скоро дембельнусь".

На столе лежат газеты
 Всех последних лет.
 Задержалась почта где-то,
 Писем сына нет,
 Но исправно письма носит
 Почтальон другим...
 Мать одно у бога просит:
 Пусть вернется сын!

Снова помолившись богу,
 Сжав ладошкой рот,
 Мать выходит на дорогу,
 Что к селу ведет.
 Каждый вечер, каждый вечер
 Уже много лет
 Ждет она желанной встречи,
 Только сына нет.

КАРЛСТЭДТ
Ирина
Константиновна

Родилась в августе 1919 года в городе Новгород-Северский Черниговской области.

В 1925 году семья переехала в город Глухов Сумской области. В

1928 году закончила 10 классов. Затем - учеба в Московском электромеханическом институте инженеров транспорта. С февраля 1942 года приступила к работе техником испытательной станции Чусовского участка энергоснабжения (ЭЧ-2 Пермской ж.д. им. Кагановича). Потом назначалась мастером, инженером, начальником испытательной станции. С 1954 года была переведена инженером в технический отдел этого же энергоучастка, где и работала до достижения пенсионного возраста.

За время основной работы постоянно организовывала художественную самодеятельность, руководила редколлегией стенной газеты "Энергоснабженец" и юмористического приложения к ней "Блинкер", затем "Прожектор", которые неоднократно занимали первые места как по городу, так и по отделению.

В настоящее время продолжает писать стихи, которые печатаются в "Чусовском рабочем".

ПОСВЯЩАЕТСЯ З. К. МОГИЛЕНСКИХ

Не мне забыть то время,
Нашу Зою знаю я подольше,
Чем все, здесь сидящие сейчас.
Потому скажу о прошлом больше,
Вспомню нашу жизнь с ней в трудный час.
Вот ведь сколько горя и печали
Принесла всем страшная война,
Сколько мы тогда недоедали!
Сколько лет всем было не до сна!!
На подсобном, стоя на коленях,
Мы без сил копали борозду,
Засыпали дерн лишь еле-еле.
Вспомни ту голодную весну.
Мы тогда узнали, что у многих...
Нет под телогрейкой ни-че-го!
Нет, не вспомнить все это без боли
Да и не забыть нам никого.

ПОСВЯЩАЕТСЯ В.ТИХВИНСКОМУ

Добровольцу, идущему на фронт

Мы тебя сегодня провожаем
В корпус танковый Уральский боевой
На прощанье все тебе желаем
Возвращения скорого домой.

Ты идешь теперь на фронт сражаться,
Нагонять на оккупантов страх,
Будешь ты с такой же силой драться,
Как пел песни прежде о врагах.

Был ты здесь товарищем веселым,
В клубе нашем пел и танцевал
И своим веселием здоровым
Всех кругом порою заражал.

И в бою веселым будь танкистом,
Песню пой, оружием своим
Докажи озлобленным фашистам,
Что свою мы землю отстоим.

Ты врага громи своей сноровкой
Защитим мы вместе отчий дом!
Ты - в бою с подрукою-винтовкой.
Мы - в тылу, с товарищем-станком.

Мы в тылу труды свои утроим,
Чтоб сильнее бил ты по врагам.
Возвращайся, дорогой, назад Героem,
Приходи опять работать к нам.

Вспоминать тебя мы часто будем,
С нами будешь ты всегда, родной,
Голос твой и песни не забудем -
Только приезжай скорей домой.

Доброволец, будь и смел, и зорок,
А когда окончится война,

Ждет тебя назад любимый город,
Дома ждет любимая жена.

1943 год

УВЫ И АХ!

Решила я писать письмо,
А в нем хочу сказать в стихах:
Тяжелой стала жизнь давно,
Что ж делать нам? Увы и ах!

Наш рубль летит ко всем чертям
В Москве, на биржевых торгах -
В тоннеле свет не виден нам.
Увы и ах! Увы и ах!

Хотя кой у кого теперь
Лежат запасы в закромах,
Нужна железная там дверь -
Ограбят ведь! Увы и ах!

А кто все лето огород
Тащил на собственных плечах,
Свой урожай там не найдет,
И тот сопруг, увы и ах!

Не знали жизни мы такой,
Чтоб рожь осталась на полях...
А как без хлеба жить зимой?
Не ведаем... Увы и ах!

Но в магазинах круглый год
Окорочка... Банан - в ларьках.
Да... око видит - зуб неймет
Увы и ах! Увы и ах!

Ходить по улицам зато
Теперь опасно, просто страх!
Не выйдет вечером никто,
А то убьют. Увы и ах!

В горячих точках по ночам
В песках стреляют и в горах
Когда же мир наступит там?
Не знаем мы. Увы и ах!

“Свободно” действует печать,
Порой запутавшись в словах.
Кому же верить? Что читать?
Кто меньше врет? Увы и ах!

И так живем который год,
Мечтая о грядущих днях:
“Когда же лучшее придет?”
Кто скажет нам? Христос? Аллах?

Никто не знает ничего,
И люди просто терпят крах.
И нет виновных... Никого...
Увы и ах! Увы и ах!!!

УХОДЯТ ВЕТЕРАНЫ

Летят года, летят, как птицы,
И вот уходят ветераны,
Дойдя до жизненной границы
А мне все кажется, что рано

Хотя осталось только охать —
Ведь нам в глаза твердят открыто:
“Все, что вы сделали, все плохо”
А что ж хорошее? Забыто?!

Ну взять бы изучить уроки
И — что хорошее — оставить.
Но слышим мы одни попреки,
Так легче — все подряд охать

Кто помоложе — зубоскаля,
Плует на орден, на медали,
А их достойным лишь вручали
(Жаль, позже опошлять все стали).

А мы потратили все силы,
Чтоб не в лаптях ходить вам, детки.
Для процветания России
Мы выполняли «пятилетки».

Да, разрушали мир насилья,
Чтоб наш, чтоб Новый мир построить,

Чтоб справедливо жить, красиво,
Богатство каждого устроить!

Дороги строили, заводы,
В деревнях свет в избушки дали,
Превозмогая все невзгоды,
Мы до Победы прошагали!!!

И что же? Мы теперь виною,
Что результаты перестройки
Сказались хуже, чем войною,
И что плоды ее так горьки?

Сегодня жизни мы не рады —
Заводы, шахты закрывают.
Чечня, “чтоб навести порядок”,
Воров из тюрем выпускает.

И жалко мне, что ветераны,
Всю жизнь, здоровье все отдавши,
Труды, любовь - уходят рано,
От вас “спасибо” не дождавшись.

ТРИ ТОСТА

Дорогие ветераны,
Наполняйте все стаканы,
Слова я у вас прошу —
Тоста три провозглашу:

Первый: труден был наш путь,
Нам ушедших не вернуть.
Так помянем их глотком
Здесь, за дружеским столом.

За столом, который есть
В “доме” нашем - ЭЧ-6
(За него глоток хлебом!)
Нас, спасибо, помнят в нем.

Чтят за то, что в той войне
Кто как смог помог стране —
И фашистов победить,
И Отчизну возродить.

Кстати, я желаю, братцы,
Лучших дней нам всем дождаться!
Жизнь чтоб стала веселей
Пьем до дна! За юбилей!!!

ЛАЗУКОВА
Лидия Петровна

Человек неординарной судьбы. Участница Великой Отечественной войны, прошедшая боевой путь в составе санитарного поезда № 227, который был

сформирован в Егоришино. В мирное время работала на Егоришинском отделении железной дороги.

Давно пишет стихи, в которых отражена сама жизнь. Многие из них положены на музыку. В последние годы издано несколько сборников.

Одна из тем, определяющих творчество Л.П.Лазуковой, — героизм русского солдата в годы Великой Отечественной войны, которому она была непосредственно свидетельницей.

Фотография была сделана 28 декабря 1941 года перед отправкой санитарного поезда на фронт.

Публикуемые здесь стихи Л.П.Лазуковой взяты из сборника “Память”.

ПОБЕДНЫЙ МАЙ

Чужие края, далеко от России...
Дороги, дороги остались вдали
Овраги, поля, переправы речные
В фашистское логово нас привели.

В родимом краю вновь весна оживает,
В ту пору дарил я любимой букет.
В родимом краю соловей напевает...
Останусь ли жив на чужбине, иль нет?

Гремит канонада, в ушах отдаваясь,
И катится всюду взрывная волна.
К Германии черной с трудом продвигаясь,
Идет бесконечная эта война.

Но время расплаты жестокой настало,
И белые флаги выносят враги.
За окнами майское утро сияло,
Катилось в затишьи эхо войны.

ВОСПОМИНАНИЕ

отправка на фронт 28 декабря 1941 года.

Санитарный на первый подали,
И от воплей качнулся перрон...
“На посадку!!!” - нам приказали
Горьких слез не сдержал никто...

Музыканты “Славянку” играли,
Поезд дал отправленья гудок,
И сердца наши ранами стали —
Все смотрели с тоской на Восток.

И смотрели мы так отрешенно!
Не по-девичьи были бледны...
Ведь уходят туда эшелоны,
Вдаль, на Запад, в горнило войны.

Застучали колеса вагонов,
Поезд к линии фронта спешил,
Красный крест на вагонах зеленых
Жизненесущим символом был.

Сколько раненым ласки отдали,
Сколько им подарили тепла!
С благодарностью нас провожали
Те, в ком жизнь, возродясь, потекла.

Пятьдесят мирных лет пролетело
Незаметно - так было всегда.
Только ночью бессонною снова
“Санитарный, на фронт!”
Нам стучат поезда.

РОЖДЕСТВО

Как мы дня Христова ждали,
Рождества его желали!
С ним в душе всегда мы были,
Жаль, что в церковь не ходили...

Церкви всюду разрушали,
К богохулью приучали.
Мы забыли, что в веках
Жив Господь в людских сердцах.

И Спаситель - неба гений
Нас сберег от заблуждений;
Храмы снова возрождаем,
Колокольный звон встречаем.

Надо с верой в сердце жить,
Людам доброту дарить,
В вечность век двадцатый канет,
Двадцать первый нас помянет.

В церковь сходим помолиться,
От грехов освободиться.
Рождество Христа прославим,
С Рождеством мирян поздравим!

РОДИНА

О Родина! Я, словно в песне,
Твой образ памятью ловлю.
Твои поселки, перелески —
Все без памяти люблю.

И шорох рощи белоствольной,
И синий дым в дали пустой,
И ржавый крест над колокольней,
И низкий холмик со звездой...

Мои обиды и прощенья
Сгорят, как старое жнивье,
В тебе одной - и утешенье,
И исцеление мое!

ПОБЕДА!

Подругам военной поры

Подруги мои дорогие,
Подруги мои фронтовые!
Запомним навечно тот день,
как ярко сады украшала сирень...

Весна на дворе бушевала,
Цветы по следам разбросала.
И слезы, и радость изведав,
Услышали крики: "Победа!"

“Фашистам конец!” — мы кричали...
 смеялись и... тут же рыдали...
 Что живы мы чудом остались,
 Домой, наконец, собирались.

Вокруг тишина удивляла:
 Ни скрежета танков не стало,
 Ни бомб, ни разрывов снарядов,
 что адом на фронте считалось.

И празднично все ликовало,
 И солнце с улыбкой сияло,
 Гармошка “Крутую” играла,
 Все воздухом чистым дышало.

И с радостью все обнимались,
 И песни в честь храбрых слагались.
 Девятое мая настало —
 Победы триумф небывалый!

КОЛОДЕЦ

Я тяну святую воду,
 Как тогда, в былые годы,
 Из колодца-родника
 Слышу голос я отца:

“Принесешь домой водицу
 И поставишь самовар,
 Печку русскую откроешь,
 Накладешь из печки жар”.

Над колодцем - звезды, солнце,
 А в колодце нету донца.
 Вся в колодцах моя Русь —
 Я в другую не влюблюсь.

СИРЕНЬ

Сирень ты белая, пахучая,
 Вся серебристая, в цвету.
 Я не одна любовью мучаюсь,
 Как пережить мою беду.

Я встречи жду с Ванюшей миленьким,
 Весь день о нем одном пою,
 Сидеть бы нам с моим любименьким
 В моем сиреновом краю,

Сирени лепестки-кудесники,
 Ох, как прекрасен ваш наряд!
 Сидеть бы у судьбы на лесенке,
 Ловить бы мне твой нежный взгляд.

ЧАСТУШКИ ВЕТЕРАНОВ

Ветераны, ветераны,
 Перестроились не зря,
 Ветераны клуб открыли,
 Будет весело, друзья.

Чем нам дома запираяться,
 Лучше в клуб скорей собраться,

Там и пляшут и поют —
Старости не признают.

Дома охали, болели,
Все таблетки переели.
К ветеранам в клуб пришли,
Сразу петь, плясать пошли.

Телевизоры смотрели,
У нас кости все болели.
Только мы на сцену встали,
С неба звездочки достали.

От души вам благодарна,
Право слово, молодцы!
Ветераны выступают —
Песнь летит во все концы!

Выражаем благодарность
Ветеранам мы сполна.
Будем петь, плясать,
Смеяться в нашем клубе допоздна.

Лучше Родины-России,
Краше в мире такой нет!
Поработали на славу —
Отдыхай на сотни лет!

МАШИН
Василий
Иванович

Многое познал в своей жизни. В молодости был и речником, и железнодорожником. Ныне ему за шестьдесят. Инвалид.

Живет постоянно в пансионате "Семь ключей". Стихами "заболел" давно. Природная наблюдательность, способность видеть "изюминки" многогранной жизни человека помогают ему образно представить то, о чем он пишет в своих стихах. И Василий Иванович достиг, можно сказать, цели: со своими стихами выступал во многих газетах и журналах. Печатался также в коллективных сборниках.

ВETERAN

За депо, где речка-быстротечка
 Серебро струит среди берез,
 Доживает дни свои "Овечка" —
 Старый работяга-паровоз.
 Хоть уже не прежняя, но сила
 Есть в железных мускулах его:
 Над трубой дымок угарно-сизый —
 Явное свидетельство того.
 Кажется, он дремлет, мысля туго,
 На ржавелых рельсах тупика,
 Но вот-вот встревожится округа
 От его сердитого гудка:
 Ну-ка, мол, движенцы, шутки бросьте!
 Где зеленый свет передо мной?
 Дайте ж поразмять немного кости —
 Хочется потряхнуть мне стариной.
 Полетели б шпалы под колеса,
 И как встарь, запело полотно,
 Помахали б девушки-березы
 Мне вослед косыночками, но...
 Но ему доверено иное:
 Чтоб в цеха побольше дать тепла,
 Сердце неостывшее стальное
 Гонит пар по трубам из котла.
 Молодь - тепловозы утром рано,
 Пробегая мимо тупика,
 Зычно салютуют ветерану
 Пением рабочего гудка.

Из сборника "Голоса ветеранов"

ПЕСНЯ-ПОЕЗД

Я на спор пойти готов,
 Если возразите:
 Составитель поездов —
 Тот же композитор.
 Перед ним лучатся — тянутся
 Пути — не сосчитать.
 Разлинована вся станция,
 Как нотная тетрадь.
 Маневровый дышит смачно
 И усердствует при том,
 И над ним дымок прозрачный,
 Как фонтанчик над китом.
 Хорошо идет работа!
 С горки плавно, под уклон
 Нотой "ДО", запевной нотой
 Первый катится вагон.
 Вслед — аккордом — три цистерны
 Из Тюмени, наверно,
 А потом цементовоз
 С говорком своих колес.
 Перестуки, перезвоны,
 Зов сигнального рожка.
 На глазах растет вагонно —
 Музыкальная строка.
 Нота к ноте, слово к слову.
 Без бумаги и чернил
 Песня новая готова —
 Ладно парень сочинил.
 В час туманного рассвета,

Как на радиоволне,
Понесется песня эта
По родной его стране.

Из сборника "Голоса ветеранов"

ГОРНОЗАВОДСКАЯ

Когда старик Урал в отрогах
Затеял дивные дела,
К нему на помощь ты, дорога,
Послушной дочерью пришла.
Урал, обрадованный очень,
Повел натруженным плечом
И молвил так:
- Теперь нам, дочь,
Любая тяжесть нипочем!
И он был прав. Катились годы,
Как с гор весенняя вода.
Рождались новые заводы,
И ввысь тянулись города.
Тут сам нахрапистый Демидов,
Что был в работе смел и лих,
Признался б честно, без обиды:
"Куда мне, грешному, до них!"

Из сборника "Голоса ветеранов".

ВЕСЕННЕЕ

Ты слышишь?..
Нет, не взрывы это,
Не канонада воздух рвет.
Весны хорошая примета —
Река ломает старый лед.
Уносит эхо вдаль раскаты
И вторит им в туманной мгле.
Лишь от такой стрельбы приятно
Всеми живому на земле.

Из сборника "Голоса ветеранов"

НЕ ЗА НАГРАДЫ

Ему ни весело, ни грустно.
Что на груди наград не густо...
Кому какой уж выпал жребий
В ту незабывтую войну:
Один разил фашиста в небе,
Другой пускал врага ко дну,
А третий... Он по чьей-то воле
Тогда в иную лямку влез —
Обозным был. Но был доволен,
Что нужен фронту позарез.
Прошел он смертную дорогу,
В самом Берлине побывал
А что наград не шибко много —
Не за награды воевал.

Из сборника "Голоса ветеранов"

МИКИТИЧ

**Павел
Васильевич**

Уроженец Белоруссии. Будучи подростком, находясь в глубоком вражеском тылу во время войны 1941-1945 годов, активно способствовал партиза-

нам Белоруссии в разрушении шоссейных и железных дорог. Затем — учеба в Брестском железнодорожном техникуме, Московском заочном институте. И вот уже около 50 лет Павел Васильевич предан железнодорожному делу. Большая часть его жизни прошла на Свердловской магистрали, в Тюменском отделении. Он и сейчас живет в городе Тюмени. В своей биографии пишет: “Стихосложением занимаюсь с детства. В порыве душевного вдохновения все увиденное, услышанное и пережитое лично я решил, в меру своих способностей, вылеснуть на страницах своих книжечек”.

В середине 1997 года вышла его первая книга стихов “Семафор открыт”, затем на свет появились сборники “Вперед — зеленый”, “Заносы нипочем”. А совсем недавно, в конце 1999 года, вышел очередной сборник стихов Павла Васильевича под ласковым названием “Тараскуль”.

В этой книге публикуются стихотворения П. В. Микитича из вышеназванных сборников.

ВПЕРЕДИ – ЗЕЛЕНЬ*Машинисту локомотива*

Немало за годы случалось раздоров,
Память, крути же житья сериал,
Впиваясь глазами в огни светофоров,
“Вижу зеленый”, – всю жизнь повторял.

Когда над просторами шастали ветры,
Скрывая сигналы под пологом туч,
В спидометре лентой текли километры,
Угля лопаты метали гор и куч.

Когда над страной свисали угрозы,
Небо и землю пытаюсь смешать,
Войною тянуло из кочерги слезы,
Дымом костров приходилось дышать.

Тюмень отправляла с двумя толкачами
Поезд нечетный – состав – коксохим.
Разъезды во мраке лежали ночами,
Стрелочник “мертвым” был первых трех зим,

Мороз новогодний валил к нам за сорок,
Снега крутило чуть выше груди.
Твой глаз застилал от усталости морок,
Отдых бригады - теплушка в пути.

Подшипники плавилась, будто бы свечи,
Смазка кипела и польстер горел.
Не больше полста кэм в тяговых плечах,
Друг-паровоз от надсады зверел.

Когда семафоры скрывало туманом,
Стрелок флюгарки - ни так и ни сяк.
Тащилась вечность в туман перегонном,
Вел в Тугулым кто нечетный двойник.

Так что же, дружище, с тобою мы квиты,
Помню, песок на лафет как мело.
Подрезку оставил водой не залитой,
Сколько и я раз промазал жезло.

МОЙ ВЫБОР

Когда годам не поддаешься,
Ломаешь крылья ветру, мгле,
В слезах с восходами дерешься,
Ты не чужой – родной ты мне.

Когда среди леса запоздалым
Без страха, робости в копне
Подружишь с ночами усталым –
Роднее нет другого мне.

Коль злого волка не обидишь,
Отпустишь зайца из петли,
Со мной ты божий свет увидишь,
Куда б дороги ни веди.

Треножит цепь ли неослабно,
Трубы к постели жмет пригруз,
Чья грудь изранена безбожно,
Таким воякою горжусь.

Когда меж шпал стальной дороги
В базальте плавится нога,
Берешь уклоны без подмоги,
Готов с тобою хоть куда.

МЫ - ДЕТИ ВОЙНЫ

Жизнь юнца кометой унесло куда-то
По заросшим балкам дикой бузины,
Под гнилой березой чудилось мне свято,
Воскресенье знали только в дни зимы.

Когда серп и косы в сенах поржавели,
Лемехи тоскуют с грустью по земле,
За окном кружились пьяные метели,
Бездорожьем гнали ночь без колеи.

Спозаранку в клунях мужики гудели,
Молотили цепом жито в две руки.
Бабы самопряхам колесо вертели,
Понабив приданым дочкам сундуки.

Мирно жизнь катилась по пескам Полесья,
Летом и зимою в хатах был покой,
Свадьбы и крестины хутор знал Залесья,
Пока враг доселе ходил стороной.

Голубые дали слезно зарыдали,
Паренек, держись-ка. Горе впереди.
Вислу и Варшаву немцы повязали,
Скоро мост у Буга ляжет на груди.

Вражий штык кровавый милости не знает,
Убивает с ходу старых, молодых.
Хуторок твой тихий скоро запыляет,
Навсегда разлучат тебя от родных.

Загорели хаты, задымили рощи,
Сапоги шипами драли тес мостов,
Не было печали нам на сердце горше,
Чем у ног валяться ненавистных псов.

ПУТЕВОЙ БОЛТ

Живет в семье крепежной
Не меньше двухсот лет.
Связал века надежно,
Как становой хребет.

Отцы еще и деды
Не чаяли души,
Когда случались беды,
Он был непогрешим.

Вцепившись, как зубами,
За скользкий, гибкий стык,
В морозы со слезами
Служить в жару привык.

И на дорогах детских,
При узкой колее,
На ветках европейских
Прижился болт в гнезде.

Терзает слева, справа,
Колотит сверху вниз.
Железная держава —
Насилие — девиз.

ПАРОВОЗ — ТОВАРИЩ И ДРУГ

*Паровозу депо Тюмень серии ФД-21-3031,
установленному на пьедестале Почета
ДКЖ и его первой бригаде под управлением
машиниста Михаила Ковязина
посвящается*

Мы подняли тебя высоко,
Паровые машины не дышат,
Ты прославил наш край и депо,
И об этом пусть знают и слышат.

На Свердловской дороге, сети,
На широких сибирских просторах
Будут песни и сказки нести,
Повседневно вести разговоры.

Как для фронта победу ковал
Перезвонами рельсовой стали,
В 43-м экзамен сдержал,
На котором Гвардейским признали.

Хлеб целинный катился в страстях
По изъезженным плечам и трассам,
На высоких водил скоростях,
Для Урала кокс с углем Кузбасса.

Четверть века по рельсам ходил,
График строго в пути соблюдая,
Днем и ночью чугушке служил,
Перерывов в работе не зная.

Испытаний немало познал
В затяжных седловинах уклонов
И составы на части не рвал
Перед красным огнем семафоров.

Тугулым крутизной не пугал,
Пролетая с нечетным составом.
Ветер встречный и снег не мешал,
Пламя в топке ревело вулканом.

Из Тюмени один колесил,
Подцепляясь к составам привычно.
Толкачей для себя не просил —
Мастерство побеждало обычно.

В Юшалу с Кармаком без нужды
Брал составы с удвоенным весом
Без подрезки, набора воды,
Будто крылья несли в поднебесье.

От промывок пытался уйти,
От подъемов и смены деталей,

Ведь большую работу в пути
Поездная сама выполняла.

Поезд мчался на запад, восток,
Паровоз на кривых извивался.
Гарантийной путевки листок
Жаром сердца и рук согревался.

На тюменской родился земле
К паровозу всем сердцем привязан,
Депочанин на правом крыле
Машинистом был Миша Ковязин.

В молодежной бригаде тогда
Паренек так высоких был знаний
Он сейчас стал Герой Соцтруда,
Кочегар в прошлом — Кичин Геннадий.

Современник открытой души,
Пригласи в ДКЖ своих внуков,
Им поближе ФД покажи,
Пусть припомнят симфонию звуков.

Он секреты откроет свои,
Вам расскажет про счастье и беды,
Перегоны покажет, мосты,
По которым отцы шли и деды.

ЖЕЗЛ

Просыпаюсь, ложусь, весь, как прежде в бреду.
Эх, промазал жезло, метеором бегу,
Извини, машинист, небольшая беда,
Принимай-ка его, догоняй поезда.

Телефонов звонки будоражат года.
Покрути еще раз — не извлек я жезла.
Поезд тронулся в путь, шум колес, словно звон,
Машинист прочитал на жезле перегон.

На середине жезла номинал четкий шесть,
Буква серии та, обе станции есть.
Охраняют они перегону покой
И в погожие дни, и при вьюге зимой.

Сорок лет, как вчера, на балласте шаги
За собою зовут: напиши, мол, стихи.
Снег с туманом, дождем разметала волна,
Жезл вручай поскорей — пусть идут поезда.

Вот недавно совсем повстречал невзнарок,
Настроение как, уж поди занемог?
Ты надежно служил, дорогой кум и сват,
Сохраним про запас жезловой аппарат.

ЛОПУШОК

На обочине лесистой,
Оползающей, кремнистой,
По канавке дождевой
Плыл цветочек полевой.

На крутых подъемах, спусках,
В прорезном ущелье узком
Пробирался мой дружок,
Исхудалый лопушок.

Растрепал бока дорогой
В рифах, каменных порогах.
Не заметили наш воз:
Кучер, катер, паровоз.

Возле корня старой липы
Отражал резные клипы.
Пробивался с пеной в мир
Утомленный сувенир.

Кто поможет в вешней зоне,
Однопутном перегоне,
Утонувшему цветку,
Голубому лепестку?

С ЛЕГКИМ ПАРОМ

Распарь дубовый веник,
Подай мне на полок.
Плесни на камни ковшик,
Пусть вздрогнет потолок.

Расширятся лопатки,
Растянется спина,
Душа залезет в пятки,
Раздвинется стена.

Укрой макушку шапкой,
Кожанки натяни.
И каменку с приманкой
Пивком чуть напои.

Для прочности закала
Ты редьки не жалеи.
От пьяного угара
Спасайся у дверей.

Дорога в ад открыта,
С угарным кто шалит?
Отбросишь враз копыта,
СО ведь не щадит.

Запарь дубовый веник,
Крапивный, из сосны.

Забудешь имя клиник
До будущей весны.

Когда и дуба мало,
Вприщур глядит старик.
Двумя бери куст тала,
Березовый голик.

МОНТЕР ПУТИ

Кувалду руки по-мужски сжимали:
В начале века прадед подарил.
Семнадцать фунтов в ней зернистой стали,
С витой березы черен насадил.

Сверкают искры в воздухе туманном,
В металле плазма тянется струей,
В ритмичных взмахах, стоне монотонном
Костыль в шпалу заходит за второй.

Волокон слой ладони разрезает,
Заносы спицей влазят до кости,
Придя домой, детей, как кур, скликает,
Себя к постели только б донести.

Палящим солнцем два раза за сутки
Сдирает кожу на руках, груди,
Креозотом шпал придаются муки
Богине нашей счастья и любви.

Духам французским места не хватало,
К прическам модным внешность не звала,

К лучистым теням в пряди подливало,
Седин по ложке естество котла.

Кинотеатр и тот был на колесах,
По красным числам, в праздничные дни
Зверинец с цирком - на широких плесах,
А опер пели только соловьи.

При смене шпал, подъемке и рихтовке,
Разгонке рельс, пробивке костылей,
Замене брусьев на мостах и стрелке
Забудешь имя матери своей.

Зима щекочет, ломится, тревожит,
Боясь оставить руки без забот,
В заносах снежных путь мороз корежит.
Весна спешит. Иди на разворот.

Хотя на стройках капитальных, новых
Машин больших и малых кутерьма,
Без наших женщин в домиках тесовых
Сошла бы с рельс дорога и страна.

ПАНЕКИНА
Людмила
Александровна

Родилась в городе Горьком. Окончила Горьковский медицинский институт им. Кирова, во время учебы в институте в составе студенческих отрядов рыла окопы,

участвовала в сооружении дотов и дзотов, в установке противотанковых надолбов. Работала на добыче торфа, на лесоповале.

После окончания Великой Отечественной войны в течение 50 (!) лет - в Свердловской железнодорожной больнице: врач-невропатолог, зам. начальника больницы. Вела большую общественную работу. 15 лет была председателем Свердловско-Пассажирского узлового комитета Красного Креста. Участвовала в художественной самодеятельности.

Стихи пишет со школьного возраста. Печаталась в газетах "Клич пионера", "Пионерская правда", "Путевка".

МАРШ СВЕРДЛОВСКИХ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Нет живописней Среднего Урала,
 И гор Уральских лучше не найти.
 Однажды здесь дорога пробежала,
 Сверкала сталью, проложив пути.
 Теперь перешагнула за столетье,
 А годы, как пути, уносят вдаль.
 Она страну спасала в лихолетье,
 Свердловская стальная магистраль,
 Свердловская железная дорога,
 Свердловская стальная магистраль.

И помним мы «Компашки» - паровозы.
 Мы помним паровозные гудки.
 На смену им пришли электровозы,
 На тепловозы сели земляки.
 Урал работает и дни, и ночи,
 Машины строит, выплавляет сталь.
 И вместе с ним, как истинный рабочий,
 Свердловская стальная магистраль,
 Свердловская железная дорога,
 Свердловская стальная магистраль.

Электрики, вагонники, путейцы
 Работают, не покладая рук.
 Движением командуют движенцы,
 И груз идет на Запад, Север, Юг.

Проводники и сердцем и руками
 Хранят в пути бесценный капитал.
 Гордится дочерьми и сыновьями
 Свердловская стальная магистраль,
 Свердловская железная дорога,
 Свердловская стальная магистраль.

Теперь далекий Север — вместе с нами,
 И славен тот строитель, человек.
 Тюмень, Сургут и Уренгой! Мы с вами
 Войдем в грядущий двадцать первый век!
 И славим мы такого исполина,
 Которого взрастил Седой Урал,
 Свердловскую железную дорогу,
 Свердловскую стальную магистраль!

Из сборника "Голоса ветеранов"

А Я ЕЩЕ ПО-О-Ю!..

Годы летят, как птицы,
 Я очень устаю.
 И мне бы уgomониться,
 А я еще пою!

Мелькают книг страницы,
 Я ночью плохо сплю,
 И мне бы полечиться,
 А я пою, пою...

Лекарства принимаю,
 Недуги все терплю,

Кобзона понимаю,
 И вместе с ним пою.

Мне место уступают,
 А я стою... стою.
 Они не понимают,
 Что я еще пою!

Готовить подучилась,
 Себе наряды шью,
 Ничуть не обленилась,
 На грядках я... пою...

И мой предел настанет,
 Когда не устою,
 Но мне казаться станет,
 Что я еще пою!!!

Из сборника "Голоса ветеранов"

ВETERАНУ

"Вы для грядущего живете" - нам твердили.
 Но оказалось, что они шутили...
 А мы терпели, верили и жили.

И мы о светлом будущем мечтали,
 И грудь свою под пули подставляли,
 И землю мерзлую кувалдами долбили,
 Когда мы под Москвой окопы рыли.

Всегда о светлом будущем мечтали.
 Разруху голыми руками разгребали,

Копали торф и лес сырой валили.
Но все же в чем-то счастливы мы были!

Работали сверх сил не за награды,
И горько слышать нам сейчас порой:
«Куда вы лезете? И что еще вам надо?
Ведь жизнь прошла, и скоро на покой».

Да, это правда, догорают свечи,
Но грудь болит теперь от свежих ран.
Хотя и близок путь нам до Широкой Речки,
Не вешай нос, советский ветеран!

Из сборника "Голоса ветеранов"

НАМ - 95!

Посвящается старшему поколению Железнодорожной больницы № 1 в связи с ее 95-летием.

Друзья мои, товарищи мои,
Различные, как лед и кратер,
Склоняют головы свои
Перед тобой, вторая Alma mater!

Нам - 95. Мы через этот путь
Традиции несли, как эстафету.
Не лишнее сегодня вспомнить
Тех, кто уж покинул нас и канул в лету!

И вспомним мы достойных имена:
Кошееву и Шушакова,

Тех, кем была больница спасена:
Баранникова Федора, Фридьева.

Маститые трудились, молодежь:
Врач Фишман, Сяно, Одоевский,
В истории больницы ты найдешь
Такие имена, как Кушелевский!

Хирурги Меньшиков и Одинцов
В уютной маленькой больнице
Делами истинных творцов
Заполнили истории страницы.

Возникла поликлиника - наш дом,
В Свердловске слыл он лучшим и богатым.
Самоотверженно трудились в нем
Начальник Дмитриев с помощником Берштадтом

С тех пор прошло уже немало лет,
И эстафету приняли другие:
Нейгалих, Пинус, Левин, Розенфельд,
Циреншиков возглавил хирургию.

Страхнувши пыль от фронтовых дорог,
Заполнил свежестью палаты, кабинеты
Бурлящий, сильный, молодой поток -
Больница засияла новым светом!

Семенова, Кузьменко, Гительман,
Тарасова, Круглова и Дубровский,
Чубаров, Баринов и Диккерман
Восприяли традиции Свердловска.

Учителя, мы благодарны вам,
Когда-то на обходах и по книжкам
Учили медицине по слогам,
И мы для вас - девчонки и мальчишки!

Закон природы равноправно прост —
И ваши ученицы поседели,
Хотя и не хватают с неба звезд,
Но остаются все еще при деле.

Уж молодежь заполнила наш дом.
Другой настрой, традиции — все те же,
Иные имена обжились в нем,
Они достойны тех, кто были прежде.

1996 г. Из сборника "Голоса ветеранов".

РУСЬ

Мне не нужна страна заокеанская,
И Польша не нужна шляхтыанско-панская,
Мне не нужны Болгария и Франция,
И где бы я ни хаживал и странствовал,
К тебе стремлюсь, моя родная Русь!

К тебе, Урал задымленный, заугленный,
К тебе, Байкал, тайгою приголубленный,
К вам, руки богатырские, умелые,
И к вам, мои березки черно-белые!

И никогда не отступлюсь
Я от тебя, моя родная Русь!

Эх, хороши вы, горы да Балканские,
А мне милей холодные Уральские,
Леса безбрежные, леса бескрайние
И наши северные ветры музыкальные.

Тебя люблю, тебе молюсь,
Моя страданица - богиня Русь!

СЕРОГОДСКАЯ
Ангелина
Терентьевна

*Немного о времени
и о себе*

*“...Детство и
юность мои прошли в
30-40 гг. О них теперь
много пишут и много*

знают. Но мы знали очень мало, а просто жили, учились, трудились, дружили, любили и... верили. Такими наивными, но безгранично любящими Отчизну мы встретили войну. Сражались, гибли, трудились, голодали, умирали, выживали. Ждали любимых с фронта. В 1944г. вышла замуж за офицера Советской Армии Серогодского Николая Алексеевича, одноклассника.

В войну окончила факультет русского языка и литературы Вологодского педагогического института. Полюбила школу, детей.

В Дружинино живем с 1965 г. Работала в ж.д. школе № 13. На пенсию вышла в 1986г. Стихи писала с 14 лет, однако жизненные обстоятельства

и война помешали мне стать профессиональным поэтом. Но волшебные минуты вдохновения приходили всю жизнь. Они помогли мне выстоять, не сломиться, помогли выжить тогда, когда казалось, что жить невозможно. Стихи вынашиваю в себе, как мать вынашивает детей своих. Пишу, чтобы принести радость людям, будить “чувства добрые” своей лирой. Доброй дороги вам, стихи - дети мои!»

А. Романова-Серогодская.

ПРИСЯГЕ ВЕРНЫ

Опять приближается дата святая,
Приникни, товарищ, к земле.
Послушай: болит ее рана сквозная.
Забыть не велит о войне.

Болит эта рана у стен Волгограда,
В Хатыни, от пепла седой,
В Пескаревском погосте болит Ленинграда.
В Саласпилсе, под страшной стеной,

Где заживо жгли и где кожу снимали
(на дамские сумочки шла),
Теперь там скульптуры застыли в печали,
Кроваво гвоздика взошла,

Мне кажется часто немymi ночами,
Когда тишина зазвенит:
Плывут тени павших, плывут над полями,
И с ними земля говорит.

Приснится тогда матерям и любимым,
Кто их не дождался с войны:
Рюкзак за плечами, шаги торопливы.
И в дом вы без стука вошли.

О радость тех встреч! Разве можно измерить?
То нужно самим пережить,

Как ждать мы могли и в победу как верить,
Смертям всем назло могли жить.

Мы верности клятву Отчизне давали,
Присяге остались навеки верны,
Мы в битвах свободу и жизнь отстаивали.
На новую службу уходят сыны.

Вернутся иль нет? Бог один только знает
Зачем нам чужая земля?
И просят их мамы, порою рыдают,
Судьба чтобы их сберегла.

Отец твой, войну завершив в 45-м,
Хромая к тебе подойдет
И скажет: "Служил я когда-то,
Теперь наступил твой черед".

На Юг иль в Афган вам дороги не надо:
Ведь наша земля не горит.
И Родина-мать на холме Волгограда
С мечом занесенным стоит.

Она призывает исполнить долг свято:
Положено - значит, служи.
Но только зачем едут наши солдаты
Чужие хранить рубежи?

Вот цинковый гроб... не один он... а много
Их в мирное время пришло.
Была тайной смерть их, и эта дорога...
Слезами омыли ее.

По прихоти злой одного человека
 Погибли России сыны.
 Злой ветер в последнем столетии века
 Развевал волшебные сны.

Служить теперь в армии тяжко... Мы знаем.
 Печалятся семьи солдат.
 Из армии парня банкетом встречаем.
 Лишь жив бы. Не надо наград.

Победа! Победа! Ты - дата святая,
 Земля вся в весеннем цвету.
 Надеемся на встречу, детей отправляя,
 И верьте: они к вам придут.

МИР РАСКОЛОЛА ВОЙНА

Мальчикам, погибшим в первые дни войны

Парта знакомая... Школа любимая...
 С ними простились вчера.
 Нынче случилось непоправимое:
 Мир расколола война.

Ранена наша Отчизна могучая,
 Ждет она нас, сыновей.
 Мама, не лей свои слезы горячие,
 В путь собери поскорей.

Рельсы тревожную песню запели,
 Мощно гудит паровоз.
 Очи любимые вслед нам смотрели,
 Полные горя и слез.

Что там, за дальним крутым поворотом?
 Бреющий "Мессер" строчит.
 И командир молодой нашей роты
 "Все из вагонов!" - кричит.

Мы не виновны, что выстрел не сделали:
 "Мессер" строчит и строчит.
 Щеки мальчишечьи стали вдруг белыми,
 Землю обняв, он лежит.

Где же ты, мой одноклассник любимый?
 Что не пришлешь мне привет?
 А почтальон ходит мимо и мимо...
 Где ж затерялся твой след?
 1944г.

ЗАКЛИНАНИЕ

Не могу больше ждать,
 На ромашках гадать
 И ночами подушку в слезах обнимать.
 Я молю: отзовись,
 Хоть на миг появись,
 Хоть изранен, больной —
 Все равно покажись.
 Только слово сказать,
 Только руку пожать,
 Долгих лет, светлых дней
 От души пожелать.
 Почему долго нет?
 Затерялся твой след

Среди тысяч тревог,
Средь военных дорог.

1943г.

МОИМ РОВЕСНИКАМ

Мы в трудное время родились когда-то:
И голод, и холод, и ссылки родных,
И жизнь наша внешне ничем не богата,
Зато пережито беды за троих.

Нелегкие, торные были дороги.
Казалось порою: не выдержим, нет...
Несли мы в душе испытаний тревоги,
Пытались найти только правильный след.

А 22-го июня, ты помнишь?
Рванулись мы в бой, кто на фронте, кто в тыл...
Безусый мальчишка в новой шинели
От нас с тобой в пламя войны уходил.

Ушли иль твой муж, или брат, иль сестренка...
Ушли... И вернуться им всем не дано...
Лишь смотрят со столика или над койкой...
Ты в сердце то носишь, что было давно.

Идешь, как и раньше, дорогой прямою,
И честность, и совесть в душе сохранив,
Горжусь я, ровесница, очень тобою:
Дорогою чести веди молодых.

30.09.92г.

ВСЕ РАВНО ЖИВУ

Если даже я болею,
Все равно живу,
И кого-то я жалею,
И кого-то я люблю.

Мчатся годы, словно птицы,
Крыльями шумят.
От живительной водицы
Молодеет взгляд.

Отойди, печаль и старость,
Нам не нужно их:
Я от жизни прошу малость:
Звон стихов моих.

Чтоб они, не умолкая,
К людям шли с добром.
И, обиды все прощая,
Возвращались в дом,

Чтоб средь зла не потерялись,
Тепло душ несли
И покоем наполнялись
Наши птицы - дни.

21.10.97 г

А СЕРДЦЕ ВСЕ РВЕТСЯ В ПРОСТОРЫ...

Теперь мы не ездим почти никуда,
Но сердце все рвется в просторы,
Туда, где таежная наша Уда,
Саянские синие горы,

Где сосен-красавиц пьянит аромат,
А воздух хрустально-прозрачен,
Где яблоньки наши у дома стоят,
Где дальнейе детство маячит,

Где небо поближе, земля потеплей,
Где дышится полною грудью.
Тот край называют Отчизной своей,
И сердце его не забудет.

21.09.94г.

ДЕВЧОНКА БЕЗОТВЕТНАЯ

Девчонка безответная
Ходила за тобой,
С фигуркою приметною,
С застенчивой душой,

Ходила все и думала:
“Ну как мне дальше жить?
Ведь никого на свете я
Так не смогу любить”.

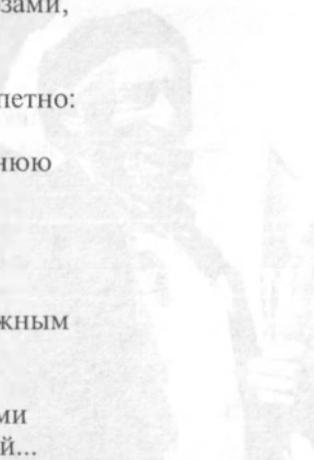
Промчались годы грозные,
Их больше сорока.
Твои виски — с морозами,
А я совсем седа.

Но сердце бьется трепетно:
По-прежнему люблю.
Любовь свою нездешнюю
Я до конца храню.

Храню ее я бережно,
Боюсь ее разбить.
И словом чтоб небрежным
Ее не оскорбить,

Ненужными вопросами
Иль пошлостью пустой...
Опять гремит колесами
Нам поезд, дорогой.

1982г.

ХАИН
Владимир

Родился в 1926 году в Москве, учеба в школе, затем Костромское инженерное училище. Воевал под Кенигсбергом,

был командиром понтонного взвода.

На Свердловской железной дороге с 1952 года и до самой пенсии.

Начинал грузчиком, затем — мастер, прораб в ОРСе Нижнетагильского отделения. Стихи начал писать давно. Печатался много в газетах, журналах. Участник девяти коллективных сборников.

ВО ВРАЖЬЕМ ЛОГОВЕ

Так вот ты, Пруссия,
Какая...
Не обессудь — ты не звала:
Так ведь и мы тебя не звали,
Не гостей ты
В наш дом вошла —
Ты с ходу стекла вышибала,
Тянулась к горлу,
Била в грудь!
Ты кровь пила
Считала — «мало!»
Хлебни своей —
Не обессудь!..
А липы здесь —
Как в Подмосковье,
Своими ранами болят,
Но ты смотри —
Смотри на брови
Моих нахмуренных ребят:
За ними все,
Что ты хотела
(Для нас желала,
Да - отнюдь!),
Ты затевала
Это дело —
Не обессудь!
Не обессудь...

СЫНУ ВАНЕ

Ты служишь там,
 Где много лет назад
 Мы шли в огонь,
 Ломали силой силу.
 Там обелиски
 Скромные стоят —
 Осколки боли
 Непереносимой:
 Где Бог войны
 Живую плоть терзал
 (Та чаша никого
 Не миновала!),
 Нам третий рейх
 Смотрел глаза в глаза,
 И это снится —
 Не зарубцевалось!
 Ты верь, сынок,
 Что справедлива жизнь,
 Но свой прицел
 До миллиметра выверь:
 Какая разница,
 Где выползет фашизм —
 В Париже ль, в Риге ль,
 Или в Тель-Авиве.
 Но ты в ответе
 За рубеж, солдат,
 Будь строг и горд

И помыслами чистым —
 Ты не один,
 Ты меж своих ребят,
 Не рядом —
 Слишком рядом! —
 Обелиски...

ОДНОПОЛЧАНИН

Не припомню, бывал ли ты зол?
 Ты был рад, что бывает весна,
 Ты прошел полвойны — прошел,
 Но поймала ж тебя она.
 Каждый год оживают цветы,
 Гонит Балтика лед по весне,
 Только в море идешь - не ты...
 Кто ж так машет рукою мне?

СЕРЖАНТКА

Отчаянно солнце
 Катилось к зениту,
 Кончался войны
 Обусловленный срок.
 Девятого мая
 В одиннадцать тридцать!
 В бинты набивался
 Балтийский песок,
 Когда мы с товарищем
 Так неумело (!)
 В каком-то фольварке,

Сожженном дотла,
 Вдвоем бинтовали
 Наташино тело,
 Что мина германская
 Изорвала.
 Ну что бы открыть ей
 Глаза-незабудки?
 Пусть даже ругать нас,
 Корить нас опять,
 Мол, вы, обормоты,
 Четвертые сутки
 Не бриты, а взялись
 В бинты пеленать!?
 Наташа, сестричка!
 Наташа-чистюля!
 Тебе ль было падать
 В Последнем Бою!?
 Мне тяжело стоять
 Над тобой в карауле:
 Шестой ведь десяток,
 Наташа,
 Стою...

В ОБЩЕМ СТРОЮ

Ты пришел со внуком ныне?
 Нет упреков, нет вопросов:
 Ты ж сегодня именинник,
 Человек седоволосый!
 Право, мы еще не сдали:
 Твой ремень - тугого туже!

Как надраены медали!
 Как пиджак-то наутюжен!
 То не ты ль, товарищ давний,
 Падал, взрывом обожженный,
 Ты тонул по переправам
 На истерзанных понтонах,
 Ты по геббельсовским сводкам
 Был тотально изничтожен,
 Был контужен, был морожен,
 Был убит, да выжил все же!
 Ты поведал внуку ль, сыну ль,
 Как утратам счет вели мы?
 Расскажи хоть половину,
 Даже меньше половины.
 Но скажи, какой бронею
 Гимнастерки становились,
 Да какой простой ценою
 Оплатились в том горниле
 Пропуска в огонь и воду
 Сквозь Европу, где на марше
 Ты, усталый, ты, голодный,
 С каждым днем был на год старше.
 Годы, годы! Строй редее,
 Время бьет смертельным боем,
 Мы сдвигаемся плотнее
 По уставу боевому —
 Сыщем внуку место рядом,
 Пусть коснется Славы общей,
 Пусть идет в строю парадном:
 Он свою тропу натопчет,
 Пусть идет с бойцами в ногу,

Горд за дедовы медали —
 Не за внукову ль дорогу
 Нас на фронте награждали?

НАСЛЕДНИКАМ

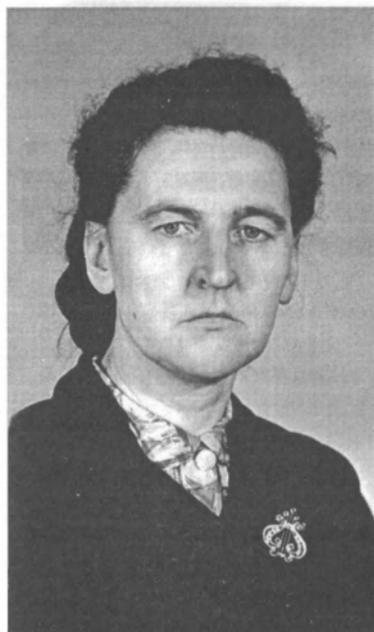
Эко диво - годов разлет
 Вам солидности недодал:
 Я и сам фронтовой свой взвод
 В девятнадцать лет принимал
 И по меркам эпохи моей
 В общем Деле
 Других не подвел!
 Вы — наследники наших дней,
 Наших радостей, наших зол.
 Мы варились в котлах крутых,
 Чтобы вам
 Не остыть сейчас,
 Мы учились писать стихи,
 Чтобы вам
 Рассказать о нас.
 Мы не крались тропой обходной,
 Ошибались, но крепи мы,
 Кровью собственной —
 Ею одной! —
 Икупали ошибки свои,
 Но, к морали я слов не клоню,
 К вам - по крупному
 Счету счет,
 Все, что нам
 Доверялось в бою, —

Вам нести не сезон, не год,
 А нести - это хруст в кости,
 Это - жизнь запрессована в час
 Только помните:
 Вам идти
 И быстрее, и дальше нас.

ПРИЕХАЛ ХОР...

Когда не в силах победить
 Странанье терапия,
 Придут отвлечь и навестить
 Товарищи слепые:
 Поют про всех - не про себя
 Да мы-то знаем сами,
 Какая черствая судьба
 За черными очками.
 А где-то Мать под образа
 Сквозь боль сгибает спину:
 — “Возьми, Господь, мои глаза
 И передай их сыну —
 Он, как и Твой,
 Свой крест познал, —
 Журчат молитвы строфы, —
 Как Твой, он шел на перевал,
 солдатскую Голгофу,
 Он видел смерть —
 И он ослеп.
 Сними с души остуду:
 Прими мой стон,
 Возьми мой хлеб, дай...” -

Не бывает чуда,
 И хор незрячих в тихий зал
 Поет...
 И плачут ноты...
 И жгут потухшие глаза
 Страшнее огнеметов...

ФРОЛОВА
Валентина
Семеновна

(Винничек)

Родилась в феврале 1929 года в городе Кунгуре Пермской области, в семье потомственного железнодорожника. Дед

работал стрелочником на станции Ферма, отец сначала был начальником кунгурского паровозного депо, а затем возглавил пермское паровозное отделение.

В 1936 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В том году орденосцев на дороге было только девять человек.

Мать умерла в начале Великой Отечественной, и остались сестры втроем. В 1948 году Валентина Семеновна закончила железнодорожный

техникум и работала на Пермском отделении до середины 50-х годов. Затем учеба в Новосибирском институте железнодорожного транспорта и вновь работала на Пермском отделении, теперь уже инженером. На транспорте проработала 40 лет. Писать стихи начала давно, много лет печаталась в дорожной газете "Путевка". Подборка стихов военной тематики и публикуется на этих страницах.

ВОСПОМИНАНИЯ

Не видела я ужасов войны,
А также вой снарядов не слыхала,
Как бомбы падали и как рвались они,
А после них как пламя полыхало.
Как люди, выбегая из огня,
Кричали, плакали, о помощи моля.
Не слышала ужасных стонов
В горящих опрокинутых вагонах.
Пришлось услышать в госпитале стоны
И крики умирающих солдат.
Без рук, без ног, слепых и обгорелых
От боли отвлекали, как могли.
Стихи читали, песни пели,
Писали письма для родных.
И рады были, лица их светлели —
В нас видели детей они своих.
А мы, военных лет ребята,
Помочь старались, чем могли
Полураздетые, в заплатках,
В лишениях, голоде росли.
Никто не осуждал заплатки на одежде,
Что кто-то в старых башмаках идет.
У всех у нас одна была надежда:
Когда-нибудь всё в прошлое уйдёт.
Учились в школе, делали уроки,
Горел коптилки фитилёк.
Взрослели мы в те дни до срока.
За жизнь цеплялись, кто как мог.

Мы проклинали немцев за мученье,
За горе, что несли они с собой,
За причинённые лишения,
За детство, унесённое войной.

ТОВАРИЦУ ПО РАБОТЕ

По дорогам фронтовым,
В Будапешт, сквозь дым пожарищ,
Шёл с расчётом боевым
Наш сотрудник и товарищ.
Видел маленьких детей,
Потерявших все на свете.
Слышал слезы матерей,
Горе, стоны на планете.
В штурме принимал участие
(Брали Австрию столицу),
Нёс свободу людям, счастье.
Видел радостные лица.
За войну награды дали.
Не одну, а две медали.
С фронта прибыл, ну а тут
Снова начал мирный труд.

О СЫНЕ ПОЛКА

В этот день воспоминанья,
Как всегда приходят вмиг:
И голодные скитанья,
Шум войны и детский крик,
Как бойцы - артиллеристы

Заменяли дом родной,
Обогрели, приодели,
По войне везли с собой.
И как радостно потом
Слушался победный гром.
Отражался в небе свет
От пускаемых ракет.

ЮНЫЙ ПАРТИЗАН

Шёл мальчоночка с лукошком,
Он замерз уже немножко,
К партизанам пробирался
И чуть-чуть не потерялся.
Но лукошко он донёс,
Ценный матерьял принёс.
В нём и схема укреплений,
И немецкие посты.
Пригодились без сомненья
Из блокнотика листы.

ДРУГУ

Была война, дороги фронтовые,
А в сорок пятом — радостные дни.
Как были счастливы, что сквозь огонь живые
Ко Дню Победы подошли они.
Вы, сын полка, имеете раненья,
А где осколки - до сих пор болит,
Но забывая боль, с усердием и рвением
Вы трудитесь, и все в руках кипит.

Вы дар судьбы - товарищи решили
За ваши знания, опыт ваш и труд,
Но до сих пор вы сами не забыли
Ваш тяжёлый, военный маршрут.
Вы общественник, художник, оформитель,
С большой вы буквы человек.
Тепла душевного хранитель
В тревожный наш двадцатый век.

К 9 МАЯ

По военным дорогам
Шли с боями вперёд.
По воронкам, окопам,
Знали - Родина ждёт.
Летели снаряды,
«Катюши» стреляли,
Под гром канонады
Бойцы устояли.
Закончилось горе.
И радость побед
Слышна была вскоре
На весь белый свет.
Пускались ракеты,
Оркестры гремели,
И до рассвета
Герои шумели.

9 МАЯ

Сыны и дочери России!
Всех ваших подвигов не счесть.
Спасибо вам за труд великий,
За то, что вы на свете есть.
Пусть не забывается война,
Холод, голод, горечи утраты,
Но не омрачает пусть она
Победы радостную дату.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

*Во второй части сборника публикуются
отдельные поэтические произведения
ветеранов войны и труда Свердловской
железной дороги*

Авторы:

Анатолий АНДРЕЕВ
Владимир БОГДАНОВ
Мария ВИННИК
Юрий ГАПОНЕНКО
Мария ДРУЖИНИНА
Ирина ЛЮБОВА
Иван МАЛЫХИН
Александр МУХИН
Василий НИКУЛИН
Анна ПАТРУШЕВА
Владимир ПЕРМИНОВ
Валентина САПОГОВА
Ида СОРОКИНА
Нина ТУПИЦИНА

Анатолий АНДРЕЕВ,
главный кондуктор грузовых поездов
станции Гороблагодатская.

ОБЩИЙ ВАГОН

Над зеленой равниной никем не обжитого поля
Остановки. И долгие крики ночного гудка.
Ни обид, ни прощений. И нету в душе ни глотка,
Словно в мертвенно-темном, остывшем стволе древостоя.
Только дятел колес извлекает унылые звуки.
Равнобедренно, мерно, как будто на тысячу лет.
Да таинственный бред меж узлами сидящей старухи
Навевает тревогу рассеянных мыслей и бед.
И с морщинистых век осыпается, как паутина,
Поднимается, падает, снова летит сухойей —
Многотрудная память. И жесткая, желтая глина,
Погрузившая в толщу убитых ее сыновей.
И вини — не вини, это время случилось такое.
Младший пал на войне, старший сгинул в глухих лагерях,
Но в слезах и годах ненамного утишилось горе,
Страшен шепот безумный в ее неподвижных губах.
Я гляжу за окно, в безымянную полночь России,
Где мелькнет огонек и опять бесконечная тьма.
И помятый журнал под названием “Знание — сила”.
И пустая бутылка катается из-под вина.
Но идет проводница сквозь храпы и запах носочный.
И с презреньем ворчит, посмотрев на соседку мою:
— Вон опять Лиза-дура куда-то отправилась с ночи.
И зачем только в кассе билеты таким продают.

ХОЛОДНОЕ ЛЕТО 53-ГО

Где высший смысл обряжен в тогу
Безумца или мудреца,
Стоят и смотрят на дорогу
Два неестественных лица.

У них глаза слепее моли,
Подернутые пеленой.
Они забыли ужас воли,
Как будто боли штыковой,

Они фуфайчато-безгривы
И все еще за той чертой,
Где жизнью кажутся призывы,
Пройдя барьер незвуковой.

И колокольчики ключицы
Першат шершавостью стволов.
И ночью проволока снится
Под крики псов...

Густа полынь по бездорожью
На столько лет, на столько верст.
И теплый дождь течет по коже
Под шорох падающих звезд.

ГОРЕ МАТЕРИ

Проводила мать в армию сына,
А вернулся сын в цинковом гробу,
Да прислал письмо командир полка,
Что геройски сын защищал страну.

И упала мать на сырой земле.
Ни кровиночки нет в ее лице.
— Да пусть та Чечня хоть сгорит в огне,
За кого погиб, на какой войне?!

Вы откройте гроб, обниму его.
На груди сына слезы выреву.
На два метра вниз опустили гроб,
Забросали гроб темной глиною.

И осталась мать вековать одна.
Горе горькое камнем на сердце.
Не горюч-слезой, не в словах сказать,
Как ей дальше жить, жить да маяться.

И горит свеча под иконою.
Да краюха хлеба на стопочке.
— Чем же, боженька, я виновная?
Как же вышло так.

Ах ты, господи.

Попытка — не пытка, а спрос — не беда,
Но все тяжелее и глуше
Уходят под воду мои невода,
Все меньше выносят на сушу.
Я вязкую тину устал обирать
С ячеек запутанной сети.
У берега больше не ходит юра*,
Лишь темные волны да ветер.
Я лодку причаляю к песчаной косе.
Стрельнет огонек в папиресе.
Такие дела, что опять на земле
В судьбу обращается осень.

*Юра- косяк рыба

Юрий ГАПОНЕНКО,
*заведующий терапевтическим
корпусом дорожной больницы*

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Вот проводница в форме строгой
Билеты у меня взяла,
И вновь железная дорога
Меня куда-то понесла.

Опять в купе на нижней полке
Устроился привычно я,
И перестук колес тех звонкий
Мне слаще пенья соловья!

С души снимается тревога
И исчезает враз печаль,
Когда железная дорога
Уносит в призрачную даль.

Дорога лечит все болезни,
Как чудодейственный бальзам,
Когда откроешь утром с песней
Окно навстречу всем ветрам!

Недаром аппетит отменный
Приходит к нам под стук колес,
И сон целительно-лечебный
Уносит в атмосферу грёз.

Когда сквозь толщу черной ночи,
Ее на части разорвав,
По графику предельно точен
Мчит громыхающий состав!

Мы все романтики-бродяги,
И хоть нам крыльев не дано,
На крыльях тепловозной тяги
Мы улетаем все равно!

СВЕТЛЕЙШИЙ

Он крепок был ещё физически,
Но смертный час его пришел.
И умирал в степях таврических
Екатерининский орел.

Он был могуч, он был державен!
Он трон российский подпирал!
И вот теперь, в зените славы,
Сойдя с кареты, умирал!

Щедротами судьбы осыпан,
Державной силой озарен!
Он умер, потому что выполнил
Предназначение своё!

Свой глаз единственный, но зоркий
Закрыв он, с Таврией простясь.
Хоть по фамилии Потёмкин,
Он в жизни был Светлейший князь!

СУВОРОВ В СЕЛЕ КОНЧАНСКОМ

Опять заныли к непогоде кости,
 А Прошка пьёт который день подряд
 Голодный ворон каркает от злости,
 И не зовут в столицу на парад.
 Кому он нужен, старый и согбенный?
 Не радуется весенний месяц март.
 Он вспоминает Измаила стены
 И перевал альпийский Сен-Готард.
 Давно не слышны трубы боевые,
 И ордена лежат, как сувенир.
 Глядит в окно великий сын России,
 Ненужный, как изношенный мундир.
 Замолкли пересуды в высшем свете,
 И все стараются его забыть...
 Но мы-то помним — на пути к победе
 Никто его не мог остановить!

УРАЛЬСКИЕ ЛЕСА

Какой простор, какое чудо
 Зелено-белая краса!
 Они везде, они повсюду,
 Леса, уральские леса!

Они росли и выростали
 На протяжении веков,
 И Русь порою укрывали
 Они надёжно от врагов.

А позже, в мирную годину,
 Их мерный, монотонный шум
 Баюкал сладкую малину
 И горестную черемшу.

Они верхушек не склоняют,
 Их даже силой не склонить.
 Как их ни рубят, ни ломают,
 Они живут и будут жить.

**СКОРЕЙ БЫ
ПРИХОДИЛ ЯНВАРЬ!**

Январь. А сердце просит лета,
 Хоть за окном пуржит метель,
 Скорей бы солнцем отогретый
 Пришел сияющий апрель.
 Февраль. А сердце просит лета,
 К земле припасть бы невзначай,
 Скорей бы в зелень разодетый
 Пришел веселый месяц май.
 Вот наконец приходит лето,
 Чуть раньше, позже или в срок,
 И смотрится под ярким светом
 Земля, как праздничный венок.
 И песня жаворонка звонко
 С небес разносится кругом,
 И моет своего котенка
 Мамаша-кошка под окном.
 От солнца, как на сковородке,
 За веки заливают пот,

А овод жалит жалом тонким
И кровь безжалостно сосет.
От комаров спасенья нету,
А впереди дожди и хмарь.
Как надоело это лето,
Скорей бы приходил... январь!

Владимир БОГДАНОВ,
ветеран НГЧ-8.

ВETERАНЫ

На открытках в киоске — две пятерки горят
Полосатыми лентами Славы,
На скамеечке в парке сидят два веселых дедка —
Дед Егор с другом Саввой.

В нашем парке среда тишины
Вспоминают тяжелые годы войны...
В рукопашную шли не для славы
Мой сосед дед Егор с другом Саввой.

А когда завершилась над фашизмом война,
На груди заблестели у них ордена:
У Егора три ордена Славы,
Два у старого друга Саввы.

По стальным магистралям бегут поезда,
Их ведут день и ночь ветераны труда.
Сорок лет потрудились на славу
Дед Егор с другом Саввой.

Мария ВИННИК
участница ВОВ, старший сержант.
Ныне живет в г. Артемовский

ЧАСТУШКИ

Ой, война, война, война!
Что ты натворила?
Нашу молодость война
Счастьем обделила.

Бейте, милые, врагов
Боевой винтовкой.
Мы в тылу поможем вам
Трудовой сноровкой.

На лице моем морщинки
Складками да складками.
В восемнадцать лет, девчонки,
Стали мы солдатками.

Очень я его любила,
Но осталась одна.
Больно сердце мое ныло,
Отняла любовь война.

В сердце горестная складка,
С фронта горькие слова,

В восемнадцать лет солдатка.
В девятнадцать лет вдова.

И стоят в краю неблизком
Черный холмик и скамья.
А под тем подobelиском
Спит давно любовь моя.

Ой, война, война, война!
Что ты натворила?
Нашу молодость война
Счастьем обделила.

Мария ДРУЖИНИНА,
учитель школы № 33, ст. Нижний Тагил

БОЙЦУ-АРТИЛЛЕРИСТУ

*Посвящается отцу Жданову Михаилу
Евламиевичу*

Мне как-то снился странный сон,
Что я с отцом на фронте
И наш ударный батальон
Стоит в резервном фонде.

Но вот получен был приказ:
На берег, где фашисты,
Дойти, доплыть, но не упасть!
Вперед, артиллеристы!

На плоте пушку поместив,
Отец шагает в воду,
А я с биноклем, как танкист,
Слежу за ним! Порода!

Я знаю, крепкая сидит
В уральцах всех, но страшно:
Если пуля пролетит?
Пусть минет эта чаша!

А пули свищут, словно град,
И я ругаюсь молча:
Фашист проклятый! Подлый гад!
Уйми повадки волчьи!

Вокруг отца уж нет друзей,
Его однополчан,
И я молю: скорей, скорей,
Плыви скорей, сержант!

Погибшие за нас с тобой
Зовут тебя вперед!
Но пули-дуры в час тот злой
Вдруг застрочили в плот,

Одна из них впиалась в плечо
И под лопатку, но
Ты плыл, хоть было горячо,
Как было то давно!

Ты плыл, преодолая боль
За боевых друзей,
С губ слизывая кровь и соль,
Плыл с пушкой своей,

Держа здоровую рукой
Орудье на плоту,
Доплыл отец, доплыл герой,
Хоть с пулей, на посту!

А после боя лазарет,
Рука висела плетью... —

То было явью на Днепре
В военном сорок третьем!

Горжусь тобой сейчас, отец!
Скорблю, что нет уж с нами,
Людской ты памяти борец
С российскими врагами.

Ирина ЛЮБОВА,
Пермский отряд военизированной охраны.

ОТГОЛОСКИ ВОЙНЫ

А кто старое помянет,
тому глаз вон!
Только слышен над Россией
колокольный звон,
Только слышен над Россией
матерей плач!
Люди смотрят вечерами
лошадей скач.
Это “Время”, это “Вести” —
снова о войне!
Рвется жизнь на сто, на двести,
падает в цене.
Так за что ж погиб на фронте
мой дед?
Чтобы не было на свете
горя, бед,
Чтоб цвели цветы весною,
дождь шел,
Чтобы в праздник накрывали
с пирогами стол.
Чтоб любили и рожали
жены сыновей,
Чтоб сыны не потеряли
Родины своей!

Иван МАЛЫХИН,
ветеран труда, ст. Чусовская.

ЧАСТУШКИ К 55-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Гитлер думал, что Россия —
Это слабый колосок.
Только этот колосок
Подтер Гитлеру носок.

Гитлер думал, что с разгону
Покорит СССР,
Но бедняга просчитался
И в галошу сразу сел.

Под Москвою фрицев били,
Бухали «катюши».
Фрицы сопли распустили
И прижали уши.

Гитлер войско повернул
От Москвы на Сталинград.
Оказалось на поверку —
Жидковат его солдат.

Очень Паульсу хотелось
В Волгу сбить наши войска.
Но бедняга в плен попался.
Вот такая, брат, тоска.

В Сталинграде наш народ
Сломал Гитлеру хребет.

С горя Гитлер аж завыл,
Три дня траур объявил.

После битвы в Сталинграде
Гитлер начал отступать.
Улыбнулся в усы Сталин:
Будешь знать, едрена-мать!

Рассердился Гитлер дюже
И свалил все на мороз.
Отогрелся он под Курском
И задрал сопливый нос.

Долго, долго думал Гитлер
И под Курском гнул дугу,
Он готовил наступленье
И об этом ни гу-гу.

Из разведки получил
Маршал Жуков сводку.
Решил немцев отучить
Наступать в охотку.

Ох, на Курской на дуге
Был для Гитлера закат.
Еще раз он убедился,
Кто такой у нас солдат.

Ох, советский наш солдат
Столько силушки вложил:
Он и «тигра» с «леопардом»
На лопатки положил.

Александр МУХИН,
участник ВОВ, ветеран труда НГЧ-3

ПОЗДРАВЛЯЮ!

До центра Берлина от стен Сталинграда
Били не зря мы фашистского гада,
Били за то, что как вор к нам пришел,
Били за то, что до Волги дошел.
Били его изо всех наших сил!
Били, чтоб мир поскорей наступил!

Много советские люди страдали,
Долго мы часа победного ждали...
С тех пор не назад, а вперед мы глядели
И в мирном труде сил опять не жалели.
Маннны небесной не очень мы ждали,
А сами из пепла страну возрождали.

Но годы прошли. Исыкла и сила.
Теперь ветераны мы фронта и тыла.
Каждому крепко в то время досталось.
Не так уж и много в живых нас осталось.
С Великой Победой я всех поздравляю,
Здоровья на долгие годы желаю.
Радости, счастья и бодрости духа!
Сочинил, записал и поздравил А.Мухин.

Василий НИКУЛИН,
электромеханик Кунгурской
станции электроснабжения

ПАМЯТЬ

Словно и не было бед:
Голода, мора, ненастий,
Диких безумств и напастей,
Длившихся тысячи лет.

Словно и не было ран,
Увечий, смертей и безбожных
Оргий высококельможных
В столицах поверженных стран.

Словно и не было нас,
Живыми заваленных в шахтах,
Цепями звенящих на трактах
Печальное множество раз.

Словно другие — не мы —
Правнуки, дети и жены
На смерть без вины обреченных
В годы сгустившейся Тьмы.

Словно секунды — века.
Память — тяжелое бремя?
Снова пульсирует время
В тоненькой жилке виска...

К ЧЕМУ?

Увы, но смысла я не вижу
 В противоречиях. К чему
 Невыразительность — Парижу
 Невысказанность — болтуну?

К чему отчету — пышность слога,
 Негласному — ажиотаж,
 И трусу — дальняя дорога,
 А курам — высший пилотаж?

И если честно, между нами,
 Спрошу попроще: на хрена
 Стареющей Земле — цунами,
 А человечеству — война?

УХОДИЛИ ОТЦЫ...

Провожали отцов на войну малолетние дети.
 Малолетние дети не плакали в горькой печали.
 Под рыдания жен уходили мужья на рассвете.
 И что ждет впереди их — ни те, ни другие не знали.

И еще не повисли свинцовые тучи над ними,
 И жестокие ветры в их лица еще не подули,

И еще лейтенантами не были и рядовыми,
 Но отлиты для них уже были снаряды и пули.

Кто по пыльному тракту, а кто по зеленой аллее
 Уходили все дальше отцы, уходили на Запад.
 Все отчетливей были разрывы слышны, все сильнее
 Был горящих домов и железа горящего запах.

По команде отцов в бой вступали отцов батальоны,
 Батальоны редели в боях и знамена сникали.
 Умирили отцы, затихали их крики и стоны.
 Но об этом не знали еще Оли, Тани и Вали.

Смерть ходила с косою по полям, по лесам и болотам,
 Выбирая отцов по известным ей только приметам.
 Кто упал в окровавленный снег, кто сгорел в самолете.
 Смерть не знала о том, что у них были жены и дети.

...Отремела война. На Восток мчались Вани и Миши.
 Поседевших отцов повзрослевшие дети встречали.
 Не забыть, не забыть никогда ту войну пережившим
 День великий безмерного счастья и горькой печали...

ОЛОВЯННЫЕ СТИХИ

Моя рука схватила свежий ветер.
 Уже приник к прицелу острый глаз.
 Врагу осталось жить на этом свете
 Всего лишь час, последний час.

Я сигарету докурил и бросил в лужу,
Загнал в патронник ветер, матерясь,
Он вырывался, он хотел наружу.
А я в ответ - очередную грязь.

Я зол давно. Мой враг - не сытый немец.
Мой враг из олова, влюблен в себя и глуп.
И ничем ему словесный перец.
Он - пуп Земли, не менее, чем пуп.

И не один. Их много в чистом поле.
Стоят - великие! - а ростом все с вершок,
И потому мне век не видеть воли,
Покуда не сотру их в порошок.

Не торопясь я изменил прицельный угол,
Чтоб бить не в ноги - прямо в их пупок.
Я не дурак, хоть грубо я соструган,
Не промахнусь, лишь дайте малый срок.

Нажал курок. Взбесившийся мой ветер
В одно мгновенье войско уложил.
Я засвистел мотив про вольный ветер,
Веревку взял и в поле поспешил.

И всех связал. И был весьма доволен.
Принес домой, расставил на столе.
Но жглось сердце от внезапной боли,
И мука отразилась на челе.

И сам я встал в тот строй. Я тоже грешен!
И прыгнул вместе с ними в свой костер.

Но будет ли хоть кто-нибудь утешен,
Хотя бы тот, кто руки ввысь простер?

...А мы в трубу каминную взметнемся.
Мы станем пеплом серым, без прикрас.
Мы с вами встретимся, мы пухом обернемся
Теплей и мягче будет после нас...

Анна ПАТРУШЕВА,
*председатель Совета ветеранов
 Чусовского железнодорожного узла.*

ДРУЗЬЯМ

Всегда вас видеть рада, друзья тревожных лет,
 Лет наших юных, взорванных войною.
 Примите же мой пламенный привет!
 Вы в сердце у меня и навсегда со мною.

Да разве можно всех вас перечесть,
 В одно стихотворенье не вместились,
 Ведь главное-то в том, что все вы есть
 И хочется, чтоб вы подольше жили.

Я в чем уверена? У всех у вас душа
 Проста, чиста, открыта нараспашку.
 Душа фронтовика чертовски хороша,
 Ее увидишь даже сквозь рубашку.

Владимир ПАРМИНОВ,
*заместитель начальника
 отдела труда управления дороги.*

Л. П. ПЛАЗУКОВОЙ

Вы не были в бою, но вы пропахли боем.
 Знаком не понаслышке вам
 войны зловеший лик.
 По праву грозных лет
 гордитесь вы судьбою
 И часто вспоминаете свой боевой дневник.
 В нём что ни предложенье,
 то сквозная рана,
 Смертельный перекрест бинтов
 и приглушённый стон...
 И где-то в полпути - иззябший полустанок
 И эшелоны встречные, спешащие на фронт
 У глаз морщинок сеть
 истоками - оттуда.
 И отголоском дней военных -
 изморозь волос.
 Вы до сих пор всерьёз считаете за чудо,
 Что с той войны вернуться вам
 живую удалось.
 Но память, память снова вас
 зовёт в дорогу,
 На встречу с ветеранами санпоезда.
 На ней
 Опять как в дни былые вспомните о многих,

Кого вы молодыми
потеряли на войне.

И вот как эхо их, ушедших в неизвестность,
Испепелённых пламенем безжалостных стихий,
Звучат сегодня на Урале ваши песни,
Звучат набатно ваши светлые стихи!

Я НЕ ЗНАЮ...

Я не знаю былых походов.
Не изведал атаки шквал.
А про те огневые годы
Я вначале из книг узнал...

Тот июньский рассвет, не вызрев,
Был расстрелян почти в упор.
По распятым телам дивизий
Танки мчались во весь опор.
Пять винтовок на взвод. А ротный
С криком “..р-ра!” — пересохшим ртом
Поднимает с земли пехоту,
Чтобы мертвым упасть потом.
Дядя мой — он одним из первых
Чашу смертную пригубил.
А друзья продолжали мерить
Километры в неблизкий тыл.
И кровавила след пехота
К Дону, к Волге, к Москве-реке,
Всю страну прикрывая плотью
Да бутылкой с “КС” в руке.

Сколько ж бритых, таких неловких,
Не военных ещё вчера,
Так и замерли на высотках,
Превращаясь в пыльный прах!
У Днепра, на степных равнинах,
Где пшеницей дымил июль,
На траву, в малахитов иней
Дед мой падал под росчерк пуль.
Похоронки листок тяжёлый
Вдовьей ношей на плечи лёг.
И застыли глаза от боли
Доброй бабушки в тот же срок...
Уж катила война к Берлину
Вал девятый стальных армад...
А отец мой мечтал о сыне,
Нянча гаубичный снаряд.
Но не там, а в предместьях Праги
День победный встречал отца,
Поспешившего от рейхстага
Снова в бой, в перекрест свинца.
А потом через скорбь развалин
Эшелоны ползли едва.
И пьянела в цветах вокзальных
Торжествующая Москва!...

Полстолетья умчалось в лету.
Боль утрат с меньшей силой жжёт.
И отца в этом мире нет уж,
Да и мир уж давно не тот.
Но живёт на земле суровой

Дней военных глухой прибой.
Будто годы и страны снова
Рок связует одной судьбой...
Мне судьба или высший разум
Да простят этот дерзкий шаг —
К Богу я с невесёлой фразой
Обращаюсь, ответ ища:
“Ну доколе, скажи мне, Боже,
Пляске смерти ещё кружить?
Ты ж всесилен. И как ты можешь
Не добру - Сатане служить?
Ржа окопа иль всходов роздымь,
Радость света иль смерти мрак —
Сделай выбор, пока не поздно
В пользу жизни, любви, добра.
Чтоб и внук мой и правнук тоже
В человечью не зрил мишень.
Чтоб над миром, таким пригожим,
Не носилась несчастья тень.
С жадой неуголённой страсти
В людях вечно мечта живёт.
Дай сполна им земного счастья -
Заслужили они его”.
Льётся кровь, но молчит Всевышний.
Снова смрад над Землёй клубит.
Друг армейский недлинно пишет:
“Сын у южных границ убит”...
Я не бил фронтовой дороги.
Не изведал атаки шквал.
Но изводит меня тревога,
Словно близкой беды сигнал.

Мы помним:
нам пришлось изведать
И первый, и последний бой.
Мы помним тех, кто для победы
Пожертвовал собой.
В сердцах обугленные меты
Былых сражений и невзгод.
Через года, через столетья
Народ ту память пронесёт.
Она вгранилась —
 память века —
То в стелы, то в мемориал:
Простым советским человеком
Ей создан прочный пьедестал.
И будет вечный бой с забвеньем,
С короткой памятью иных.
Тот бой за то, чтоб мир весенний
Не ведал ужасов войны.

Валентина САПОГОВА,
электромеханик КИП СЦБ Кунгурской дистанции
сигнализации и связи

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЗОЕ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ

Вы слышали когда-нибудь разрыв снарядов?
А видели, как люди падали в бою?
И как дрожат враги от их суровых взглядов,
И как свои отважно жизни отдают?
Вы помните, как Зоя умирала?
Как избивали, мучили ее, водили на мороз,
Но комсомолка ничего не отвечала
И не боялась их безжалостных угроз.
Вы думаете, ей хотелось умереть?
Не видеть больше неба, птиц не слышать пенья.
На мать родную больше не смотреть,
Что думала она в то страшное мгновенье?
Конечно, думала о том,
Что Родина ее цветущим садом будет
И будет жить прекрасно в нем,
И счастливы в нем будут люди!

Ида СОРОКИНА,
ветеран труда вагонного депо ст. Чусовская.

ЧАСТУШКИ

Под гармошечку свою
Я куплеты вам спою.
Если вам они по нраву,
Я в аренду их сдаю.

Мой миленок призывался
В городской военкомат.
Руки, ноги — все в порядке,
Только ростом маловат.

Не люблю пустые речи!
Больше дела, меньше слов,
А частушка душу лечит
Лучше всяких докторов.

Милый в армию поехал,
Я сказала: "Точка."
Никого любить не буду
В эти 2 годочка".

Я иду, а бабы судят
И считают мне года.
Я, как веточка сирени,
Не завяну никогда.

Кабы не было воды,
Не было бы кружки.
Кабы не было девчат,
Кто бы пел частушки.

Нина ТУПИЦИНА,
станция Демьянка

ВОЙНА И ДЕТИ

Мчится время полным ходом,
Но у нас, в стране родной,
Не ушли в забвенье годы,
Что отмечены войной.

На уроке в первом классе
Тихо шепчут малыши:
“Год Победы помнишь, Вася,
Сорок пятый! Запиши!”

Сорок первый - сорок пятый!
Учит наша детвора.
А для бывшего солдата
Это было как вчера.

Без малого четыре года
Гремела грозная война...
И снова русская природа
Живого трепета полна.

И вот дорогою обратной,
Непокоряемый навек,
Идет домой походкой статной
Великий русский человек.

